
ВОЛШЕБНЫЙ БОЧОНОКЪ,

или

СОНЪ НА ЯВУ.

СТАРИННАЯ НѢМЕЦКАЯ СКАЗКА, ВЪ ДВУХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ.

Передѣланная П. А. Полтевымъ.

ДѢЙСТВУЮЩІЕ.

Гаяцъ, бѣдный бочаръ

Кунигунда, жена его.

Гретхенъ, дочь его.

Баронъ Гохвольшпицивицъ, знатный баронъ.

Юганнъ Пумпанкикокъ, управитель его.

Фрицъ,)
Губертъ,) подмастерья Гаяца.

Бургмейстеръ мѣстечка.

Конрадъ Шварцъ,)
Фридрихъ Вейссъ,) жители мѣстечка.

Юганнъ Ротъ,)
Илья Бушъ, старшій бѣднякъ.

Трактирщикъ.

Поэтъ.

Антикварій.

Музыканты, посѣтители и посѣтельница гостиницы, слуги барона.

= 2

Дѣйствіе въ домѣ Гаяца, и въ гостинницѣ, подъ вывѣскою
Бллаго Лебедя.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

Театръ представляетъ обширную комнату, гдѣ видны орудія бочарнаго ремесла, бочки, бочонки, обручи. Огромная бочка стоитъ неотдѣланная; въ сторонѣ столъ и стулья.

ЯВЛЕНІЕ I.

Фрицъ, работаетъ и поетъ, Гретхенъ, входитъ съ корзинкою.

Фрицъ, пѣваетъ. Тралала! Ахъ! какъ Гретхенъ мила! Гретхенъ. Онъ обо мнѣ говорятъ!

Фрицъ бросаетъ молотокъ. Она меня съ ума сведетъ! Нѣтъ ея—ни за что приняться не хочется, а только объ ней и думаешь. Тутъ она.... пойдеть-ли какая-нибудь работа на умъ? Все говорилъ-бы съ ней, все цѣловаль-бы ея....

Гретхенъ. Ахъ! негодный, что такое онъ говоритъ! (Съ досадою кидаетъ въ него цвѣткомъ).

Фрицъ. Гретхенъ! это вы?

Гретхенъ. Это вы! Какъ вы смѣете безъ меня говорить обо мнѣ такъ дерзко?

Фрицъ. Дерзко? Да, что-жъ такое я дерзко говорилъ? Если вы подслушивали, такъ можете пересказать....

Гретхенъ. Никогда я не подслушиваю — я шла мимо и печаянно услышала....

Фрицъ. Такъ повторите, что вы печаянно услышали.

Гретхенъ. Вотъ еще какія прихоти! Повторять его слова!

Фрицъ. Да что-жъ такое я говорилъ? Что вы очень милы? Правда!

Гретхенъ. Не правда — я очень дурна и очень немила.

Фрицъ. Я не виноватъ, что вы мнѣ милой кажетесь, что безъ васъ мнѣ скучно и работа не идетъ на умъ....

Гретхенъ. Ну, а при мнѣ, когда я съ вами?

ФРИЦЪ. Тогда.... Да что-жь тогда?...

ГРЕТХЕНЪ. Вы сейчасъ изволили громко объ этомъ говорить!

ФРИЦЪ. Право не помню, что такое я говорилъ!

ГРЕТХЕНЪ, лукаво. Не помните?

ФРИЦЪ. Ахъ! да, вспоминалъ! Простите, Гретхенъ, я сказалъ, что мнѣ — всегда цѣловать васъ хочется!

ГРЕТХЕНЪ. Какъ-же вы смѣли?

ФРИЦЪ. Что-жь мнѣ дѣлать? Вѣдь это, ей Богу, правда!

ГРЕТХЕНЪ. Опъ еще и увѣриеть! Да, развѣ я позволяю вамъ себя цѣловать?

ФРИЦЪ. То-то и бѣда, что такъ рѣдко, да и то ошибкой, да и то, ручку.... вотъ, какъ на примѣръ, теперь!
(Цѣлуетъ ея руку.)

ГРЕТХЕНЪ, не отнимая руки. Полноте-же! Что это вы затѣяли? Какъ будто вамъ нечего дѣлать!

ФРИЦЪ. Винавать-ли я, что при васъ я ничего другаго дѣлать не могу?

ГРЕТХЕНЪ. Такъ я уйду!

ФРИЦЪ. Ахъ! нѣтъ, нѣтъ! Я сейчасъ примусь за работу!
(Цѣлуетъ руку ея.)

ГРЕТХЕНЪ. Этакъ-то вы за работу принимаетесь? Перестаньте-же!—Ну, если кто нибудь увидитъ?

ФРИЦЪ. Да, я ужъ пересталъ, и кому увидѣть!

(Голова Губерта видна изъ дверей.)

ГРЕТХЕНЪ. Ахъ! Боже мой!

ЯВЛЕНІЕ II.

ТѢЖЕ и ГУБЕРТЪ.

ФРИЦЪ. Что это значить, г. Губертъ? Не подсматриваете-ли вы за мною?

ГУБЕРТЪ. Нѣтъ! я смотрю.

ФРИЦЪ. И ничего не видите!

ГУБЕРТЬ, *усмѣхалась*. Нѣтъ! кое-что вижу.

ФРИЦЪ. И никому о томъ не осмѣлитесь сказать?

ГУБЕРТЬ. А кто мнѣ запретитъ?

ФРИЦЪ. Я.

ГУБЕРТЬ. А какимъ образомъ?

ФРИЦЪ. Я васъ прибую—я дѣлю кончено.

ГУБЕРТЬ. Кончено? Попробуйте!

ГРЕТХЕНЬ. Фрицъ! что вы дѣлаете! Ахъ! г. Губертъ, какой вы злой! Вы хотите на насъ наклеветать!

ГУБЕРТЬ. На *васъ*? Да, вамъ-то тутъ что такое? Я хочу только сказать, что этотъ щеголеватый хвостунъ умѣлъ подбѣяться въ милость мастера и наединѣ цѣлуется съ его дочкой!

ФРИЦЪ. Что, что такое! Подбѣлся въ милость мастера?

ГРЕТХЕНЬ. Фрицъ! ради Бога!

ГУБЕРТЬ. Прикажите ему быть помирнѣе. Мы кое-что знаемъ и молчать не будемъ, если отъ него честнымъ людямъ житья нѣтъ!

ФРИЦЪ. Бездѣльникъ!

ГУБЕРТЬ. Мы не были бездѣльниками, пока не явился щеголекъ, блѣноручка, Богъ знаетъ откуда! Я былъ первымъ подмастерьемъ г. Ганца, и думалъ, что буду зятемъ его.

ГРЕТХЕНЬ. Зятемъ! Ахъ, Боже мой! Никогда! никогда!

ГУБЕРТЬ. Никогда! Никогда! Когда я все скажу, такъ щеголя вашего прогонять, а у васъ и спрашивать не будутъ!

ФРИЦЪ. За твою наглость съ тобою надобно разсчитаться иначе! *(Онъ схватываетъ Губерта и бросаетъ его на полъ.)*

ГУБЕРТЬ. Ай, ай! помогите!

ЯВЛЕНІЕ III.

ТѢ ЖЕ и ГАНЦЪ.

ГАНЦЪ. Ба, ба, ба! Что это такое?

ФРИЦЪ. Ничего, мастеръ—я сколачиваю пустую бочку.

ГАНЦЪ. Ха, ха, ха! Эге! дружище, Губертъ! И ты поддался этому молокососу? Этакой мужичина—ребенку!

ГУБЕРТЪ. Хорошъ онъ ребенокъ—спросите-ка у меня...
ФРИЦЪ, перебивая. Мейстеру печего у тебя спрашивать....

ГУБЕРТЪ. Такъ у дочки вашей спросите....

ГАНЦЪ. Губертъ! ты знаешь, что я сплетниковъ и клеветниковъ терпѣть немогу—поди вонъ!

ГУБЕРТЪ. Поди вонъ! Хорошо, я-то пойду, да смотрите, чтобы г-жа Гретхенъ не оставалась здѣсь.

ГАНЦЪ. Замолчи!

ГУБЕРТЪ. Пожалуй, я замолчу, да худо, если заговорять другіе.... Вы вѣрите Фрицу, а послушайте-ка что другіе объ немъ рассказываютъ.... *(вз сторону)* Добро ты, негодли, бѣлоручка—ужъ я тебя подстерегу! *(Уходитъ)*....

ЯВЛЕНІЕ IV.

Тѣже, кромѣ Губерта.

ГАНЦЪ. Хмъ! Гретхенъ! Въ-самомъ-дѣлѣ, зачѣмъ ты здѣсь!

ГРЕТХЕНЪ. Я.... я.... папенька.... я вамъ завтракъ принесла.... я думала, что вы здѣсь....

ФРИЦЪ. Она и не ошиблась: вы въ-самомъ-дѣлѣ здѣсь.

ГАНЦЪ. Разумѣется. Ну, а Фрицъ вѣрно занятъ былъ работой и не замѣтилъ тебя....

ГРЕТХЕНЪ. Да, онъ все возился съ своими бочонками, да кадочками....

ГАНЦЪ. И дурака Губерта колотилъ? Съ бочонками, да съ кадочками! Хорошо, хорошо! Ну, гдѣ-же завтракъ? Давай! Фрицъ! не хочешь-ли?

ФРИЦЪ. Покорно благодарю—я ужъ завтракалъ.

ГАНЦЪ. Ну, а что-же такое хотѣлъ рассказать Губертъ? Что вы оторопѣли? Гретхенъ! Фрицъ!

(Онъ садится къ столу.)

ФРИЦЪ. Мейстеръ!

ГРЕТХЕНЪ. Папенька!

ГАНЦЪ. Ха, ха, ха! Ну, да, я мейстеръ и папенька, да что далѣе?

Фрицъ. Далѣ ничего, кромѣ того, что вы добрѣйшій, благороднѣйшій человекъ!

Ганцъ. Покорно благодарю, и нехудо прибавить, что у добрѣйшаго, благороднѣйшаго человека премиленькая дочка.... Ха, ха, ха! Слушайте дѣти — неужели вы думаете, будто я такой простякъ, что ничего не замѣчаю?

Фрицъ. Клянусь вамъ, мейстеръ, что дочь ваша—ангелъ!

Ганцъ. Право? Ничуть не ангелъ — дѣвчонка, такъ, недурна, а Фрицъ добрый малый, славный работникъ, и поддержитъ славу перваго бочара, которая еще дѣду моему принадлежала, отцу моему досталась и мной подержана. Знаменитая Франкфуртская бочка сдѣлана дѣдомъ моимъ. Отецъ мой сработалъ дивный бочонокъ, въ которомъ поднесли рейнвейнъ Императору, а я.... Ну, правда, я ничего еще такого не сдѣлалъ.... да, все за сборомъ дѣлю—некогда! Сегодня у сосѣда именины, завтра у сосѣдки пирушка—тамъ то, здѣсь это....

Фрицъ. Ахъ! мейстеръ! посмотрите—вотъ рисунокъ той бочки, которая составитъ славу вашу.... Вы помните, что въ Гейдельбергъ заказываютъ бочку.... я осмѣлился....

Ганцъ. Покажи, покажи! *(смотритъ на рисунокъ.)* Такъ, такъ, превосходно — какалъ рѣзьба, какой вѣрный размѣръ — чудо! Фрицъ! другъ мой! обними меня! Ты бочаръ по-сю-пору лучше меня! Гретхенъ! Дѣти мои! Послушай, Фрицъ: ты любишь дочь мою? Признавайся!

Фрицъ. О Боже мой!

Ганцъ. А ты, Гретхенъ?

Гретхенъ. Ахъ! вы знаете, что маменька мнѣ запрещаетъ....

Ганцъ. Ну, что твоя маменька дура знаетъ?... *(слышенъ крикъ Куншунды: «А гдѣ мой пьяница? Куда онъ опять дѣвался?»)* Да, да, правда, правда! Нельзя матери не слушаться.... Но, погодите, дѣти, погодите! Знаешь-ли, Фрицъ, если мы представимъ этотъ рисунокъ Гейдельбергской бочки, и если намъ закажутъ ее, и если мы сдѣлаемъ ее—тогда мы не оберемся заказовъ и денегъ—сыграемъ свадьбу, и станемъ танцовать на нашей бочкѣ!

Фрицъ, бросаюсь къ нему. Ахъ! мейстеръ!

Гретхенъ. Добрый папенька!

Ганцъ. Ну, ну, хорошо. — Молчать — матеря не сказывать! Дѣло останется между нами.... Да, что ты принесла мнѣ на завтракъ?... кусокъ черстваго хлѣба!

Гретхенъ. Ахъ, папенька! я и то унесла у маменьки тихонько.... Она говоритъ, что не дастъ вамъ ни завтрака, ни обѣда....

Ганцъ. И вина бутылочки будто нѣтъ?

Гретхенъ, печально. Нѣтъ ни капли въ домѣ.... Я послала къ г-ну Шварцу, онъ отвѣчалъ, что прежде надобно заплатить долгъ....

Ганцъ. Долгъ? Чортъ его побери—долгъ!

Гретхенъ. И тотъ, что вчера былъ и шумѣлъ съ вами, опять приходилъ.... Говоритъ, долгъ....

Ганцъ. Да, что они съ ума что-ли сошли? Какъ будто имъ нечего лучше дѣлать, какъ только за долгами таскаться—Чортъ-бы ихъ побралъ!... А впрочемъ, Ганцъ, что взялъ, отдавать надобно.... Хмъ! Плохо.... Тутъ ни веселье, ни работа наумъ не пойдутъ.... (*Садится задумчиво*). Сны золотые, а на яву жизнь хуже желѣзной.... Работай, работай—отдохнуть некогда....

(*Задумывается*).

Фрицъ, робко. Мейстеръ!

Ганцъ. Ну что такое?

Фрицъ. Извините меня—мнѣ хотѣлось угодить вамъ—у меня была бездѣлка—я продалъ ее, и купилъ....

Ганцъ. Свистокъ, освящать людскую глупость?

Фрицъ. Нѣтъ, не свистокъ, а.... извините.... (*Влѣзает и приносит бутылку вина*) Я знаю, что вы любите иногда стаканчикъ хорошаго вина.... Не угодно-ли вамъ!

Ганцъ. Какъ? Рейнвейнъ? Ахъ! ты, плутишка, мотъ какой—покупать вино.... Добрый Фрицъ! (*Откупоривает и отвѣдываетъ*). Славное вино! Фрицъ—ты добрый мальи!

Фрицъ. Я радъ, если только могъ угодить вамъ....

Ганцъ. И какъ угождалъ! (*Пьетъ и смакуетъ*).

Гретхенъ. Ахъ! милый Фрицъ!

Фрицъ, Гретхенъ!

гавецъ. Вчера, мы славно погуляли у сосѣда Шварцкофа—что за ляхой сосѣдъ что за вино, что за доброта сердечная—вотъ человѣкъ по-моему: грошъ ребромъ! Такъ и надобно! Если сегодня есть кусокъ хлѣба и глотокъ вина, завтра будетъ день, и кусокъ хлѣба будетъ, и вина бутылка будетъ, а что-же еще надобно человѣку!...

гретхенъ. А любовь, папенька?

гавецъ. Ну, не худо и она, при бутылочкѣ добраго вина, да вѣдь это съ молодю, а подъ старость—правда и подъ старость любовь, какъ печка, подлѣ которой погрѣться не худо.... Что-жь? Если хотите, деньжонокъ немного не худо бы—много ихъ на кой чортъ? Хлѣба съ душу, денегъ съ нужду! А знаешь-ли Фрицъ—вѣдь я, еслибы только захотѣлъ, такъ и разбогатѣлъ-бы....

Фрицъ. Почему-жь вы не захотите, мейстеръ?

гавецъ. А на что мнѣ захотѣть? Сыщу-ли я тогда дочеря своей зятя умѣе и добрѣе, нежели теперь, когда у меня, кромѣ двухъ здоровыхъ рукъ, да ремесла, ничего больше нѣтъ? Лучше-ли будутъ дѣлаться моя бочки и бочонки, если я буду богатъ?

Фрицъ. Тогда можно перестать сколачивать бочки и бочонки, а только палывать ихъ виномъ.

гавецъ. А что ты, и въ-самомъ-дѣль? Такъ знай-же, что недавно у меня были груды золота и дорогихъ каменьевъ, такихъ, что я и назвать не умѣю. Просто, я бралъ ихъ горстями, да и раздавалъ кому попало—да, да, право, горстями раздавалъ золото! Ха! ха! ха!

гретхенъ. Вы шутите, папенька!

гавецъ. А ты ужъ было и обрадовалась! Охъ! вы, дѣвочки.... Что, если-бы въ-самомъ-дѣль я могъ пригоршнями золото раздавать, ты на Фрица и посмотришь не захотѣла-бы....

гретхенъ. Ахъ! Ни за что!

гавецъ. Не бойся Фрицъ—Гретхенъ будетъ твоя, только работай, да будь честенъ. Я старъ—люблю погулять, отдохнуть, и съ тобой не разстанусь.... А золота много было у меня, да не бойся—во снѣ!

Фрицъ. Во снѣ?

ганицъ. Да, во снѣ-ли, на яву-ли, не знаю, а что-то на сонъ похоже.... Вѣдь этакая дурь въ голову прлдетъ.... Видишь—вотъ ужъ по три ночи грезится мнѣ, будто иду я изъ нашей гостипилицы Бѣлаго Лебеда, отъ этого мошенника содержателя, который поитъ добрыхъ людей сквернымъ виномъ, и будто иду я, иду, и каждый разъ прихожу куда-то въ такую дичь, а на встрѣчу мнѣ, каждый разъ, попадется старикъ Илья Бушъ, и пачнетъ разговаривать, и поидемъ мы, и идемъ мы, и идемъ.... и идемъ....

гретхенъ, смѣясь. Ну, и приходите, папенька?

ганицъ. И приходимъ, и каждый разъ какая-то дверь, а за дверью погребъ, а въ погребѣ бочки....

фрицъ А въ бочкахъ вино?

ганицъ То-то, что не вино, а золото. «Сосѣды!», говоритъ каждый разъ мнѣ Илья Бушъ—вѣдь это кладъ! Да, говорю, кладъ! Вотъ мы и начнемъ выкатывать бочки одну, другую, третью, четвертую, пятой,—ну, словомъ, навалимъ вотъ этакую гору бочонковъ.... И всякій разъ вижу, будто стою на этой горѣ, и держу за руки тебя, Гретхенъ, и Фрица, и будто вокругъ насъ толпа народа, и г-нъ бургмейстеръ, и все мнѣ кланяются, и будто мать твою, Гретхенъ, стоитъ подлѣ насъ, и такая ласковая, и не бранится....

фрицъ. Ну ужъ явно, что все это вы во снѣ видѣли! Слышите-ли? На яву не такъ!...

ганицъ. Да, она ужъ и сегодня съ-позарапку поетъ свою всегдашнюю пѣсню.... А сонъ мой такой забавный.... Да, и что тутъ дѣлаетъ Илья Бушъ, у котораго, какъ у меня, за душой гроша нѣтъ!

ЯВЛЕНИЕ V.

Тѣ же, Кунвигунда и Гбертъ

Кунвигунда. (слышна еще за дверьми.) Кто, да какъ смѣлъ? Да я развѣ не хозяйка въ домѣ? Куда онъ запропастился, старый пьяница? (входитъ) Что ты тутъ дѣлаешь,

дорогой, любезный муженекъ? (*Ганцъ старается допить бутылку, такъ, чтобы жена не видала*). Ты, сударыня, зачѣмъ сюда зашла, въ мастерскую? Вонъ, пошла, садись за свое кружево, да за пальцы! (*Фрицъ работаетъ и стучитъ*) Полно ты стучать, проклятый нахалъ! Охота теперь начала работать, а то сидишь, поджавши руки, пѣсни поешь, да съ дѣвками шалишь!... А тебѣ и нужды нѣтъ — хоть трава не расти — ни за чѣмъ не помотришь — только-бы напиться, да шататься... Что у тебя тамъ такое? (*Ганцъ прилетъ бутылку; она схватываетъ ее*) Это что? Откуда вино? Кто тебѣ далъ? ганцъ. Это вода, душа мол, чистая вода!

кунигунда. Какая вода — будто я не вижу! Такъ ты этакъ-то здѣсь кутишь? Этакой-то ты примѣръ благо-правія другимъ подаешь? Съ утра пить?

ганцъ. Да, что-жъ, моя дражайшая половина, если ты узнала, такъ я заператься не стану — ну, вынулъ вина, за то теперь примусь за работу веселѣе!

кунигунда. Такъ ты еще и за работу не принимался, а ужъ напился... Да, кто тебѣ завтракать давалъ? Это твои затѣи, сударыня? Какъ-же ты смѣла, когда я запретила именно, когда я... А вина гдѣ достали? Кто принесъ? Гдѣ денегъ взялъ? Въ домѣ гроша нѣтъ, а онъ рейнвейнъ пьетъ! Ахъ! ты, разбойникъ, пьяница!... Ахъ! бѣдная моя голова! Запропала я за тобою... (*начинаетъ плакать. Ганцъ спокойно принимаетъ за работу, напивая пѣсню*).

ганцъ. Фрицъ! пособи-ка передвинуть сюда эту бочку!

кунигунда. Посмотрите, добрые люди — я плачу и терзаюсь, а ему и пужды нѣтъ! А тебѣ и нужды нѣтъ? А! говори — тебѣ и нужды нѣтъ?

ганцъ. И, милая Кунигунда! Ты дѣлаешь свое, а мы свое.

губертъ, *Кунигундѣ, указывая на Гретхенъ и Фрица, который за бочкою говоритъ съ нею. Посмотри-ка сюда, хозяйка!*

кунигунда. Какъ? При мнѣ? Шептаться съ этимъ негодлемъ? Вотъ до чего довело твое потворство дочери... Вонъ, сейчасъ вонъ....

фрицъ. Кто, сударыня, вонъ?

кунигунда. Ваша милость, сударь!

губертъ. И такъ-таки! Щеголекъ, бѣлоручка!

кунигунда, *Ганцу*. Что-же ты-то молчишь? Чего еще ты дожидася?

ганцъ. Да что тамъ такое опять слѣлалось? О чемъ ты шумишь, дуна моя?

кунигунда. О чемъ я шумлю! Да, что ты, глаза-то пропаялъ что-ли, что ничего не видишь?

ганцъ. Нѣтъ! все вижу, и все въ порядкѣ, какъ слѣдуетъ: ты, душа моя, бранишься; мы слушаемъ и ждемъ. когда ты устанешь и перестанешь—кажется, все въ порядкѣ и какъ надобно.

кунигунда. А что дочь-то твоя съ Фрицомъ шепчется?...

ганцъ. Ну, за то ты не шепчешь, а кричишь такъ, что, я думаю, на другомъ концѣ города слышно.

кунигунда. При мнѣ, при тебѣ—въ нашихъ глазахъ!

ганцъ. А развѣ лучше, еслибы она за-глазами съ Фридомъ шепталась? Что-жъ тутъ за бѣда такал, что они говорятъ одинъ съ другимъ?

кунигунда. Сейчасъ прогона Фрица изъ дома!

фрицъ. Г-жа Кунигунда!

кунигунда. Ни словечка—сейчасъ, сію минуту!

губертъ. Такъ-таки, хозяйка, такъ и надобно!

кунигунда. А ты, безстыдница, негодная дѣвчошка—сейчасъ въ свою комнату, сейчасъ—я запру тебя и не выпущу....

гретхенъ. Маменька! помялуйте! Что такое я слѣлала?

кунигунда. А! ты еще спорить! (*Беретъ ее за руку и ведетъ*) Вотъ я съ тобой справлюсь, вотъ я тебя.... (*Уводитъ ее*). Ты забудешь у меня.... Ты будешь меня слушаться!... (*Губертъ слѣдуетъ за нею*.)

ЯВЛЕНІЕ VI.

Тъ же, безъ Кунигунды и Губерта.

ганцъ. Туча пролетѣла и громъ замолчалъ. Ты что занечался, Фрицъ?

Фрицъ. Мейстеръ! это нестерпимо! всякій день одно и то же—чортъ поберетъ!

Ганцъ. Ничего, братецъ, ничего, вѣдь она не съ сердецъ, а такая привычка, да и я ужъ такъ привыкъ, что когда однажды она на три дня уѣхала и никто не шумѣлъ—миѣ скучно было!

Фрицъ. Бѣдная Гретхенъ! ее запрягаютъ—меня со двора гонятъ!

Ганцъ. Не ходи!

Фрицъ. Что изъ этого будетъ!

Ганцъ. Перемелется—будетъ мука, изъ которой мы напечемъ пироговъ на свадьбу.

Фрицъ. Да, вамъ тутъ хорошо разсуждать, а бѣдная Гретхенъ сидитъ, да плачетъ въ заперти.

Ганцъ. Мы заставимъ ее смѣяться!

ЯВЛЕНІЕ VII.

Тѣ же и Юганнъ Ротъ.

Ротъ. Сосѣдъ! Сосѣдъ! слышалъ-ли ты новости?

Ганцъ. Что такое? Ужъ не поумнѣлъ-ли нашъ бургмейстеръ?

Ротъ. Что бургмейстеръ! Ахъ! дай отдохнуть—задохся.... вѣдь опрометью бѣжалъ! Въ нашъ городъ приѣхалъ....

Ганцъ. Кто?

Ротъ. И остановился въ гостинницѣ Бѣлаго Лебеда....

Ганцъ. Да кто такой? **В**

Ротъ. Знаменитый, великій, знатный, великолѣпный, баринъ, баронъ, богачъ.... Сколько слугъ! Сколько каретъ, лошадей, людей, ящиковъ.... Тьфу! задохся....

Ганцъ. Какой баронъ?

Ротъ. Баронъ.... баронъ.... Имя такое длинное—я едва вытвердилъ—баронъ Юганнъ, Христофоръ, Лудовикъ, Филницъ, фонъ-Гохвольшницъ!

Фрицъ. Боже мой! Баронъ Гохвольшницъ!

ротъ. Да, да, любезный! Онъ, онъ самъ—весь въ золотъ, въ пудръ, двое часовъ въ камзолъ—манжеты этикія—глядитъ такъ сердито—трость въ рукѣ превысокал, съ золотымъ набалдашникомъ, на башмакахъ пряжки какія....

фринцъ, *въ сторону*. Это онъ! Зачѣмъ онъ здѣсь?

ганцъ. Ну, такъ мнѣ—то что за дѣло до твоего барона Гохъ.... волю.... гохъ, какой—бы онъ ни былъ!

ротъ. Что ты, сосѣдъ! Да, теперь въ гостишницѣ проломпиться нельзя—собраніе такое! Говорятъ, что самъ г-нъ бургмейстеръ приходилъ, спрашивалъ.... всѣ разинулы рты, и глядятъ, какъ сычи....

ганцъ. Вѣрно, имъ дѣлать больше нечего.

фринцъ, *въ сторону*. Мнѣ надобно развѣдать! Зачѣмъ онъ здѣсь! Что это значить?

(Уходитъ поспѣшно.)

ЯВЛЕНІЕ VIII.

Ганцъ и Ротъ.

ротъ. Ну, а слышалъ—ли ты, что г-жа Крикрикъ дочь просватала?

ганцъ. На здоровье!

ротъ. А г-нъ Пфесферлингъ боленъ.... жестокий насморкъ!

ганцъ. Желаю ему выздоровѣть.

ротъ. Но у меня этотъ баронъ съ ума не сходитъ! Зачѣмъ онъ здѣсь? Что значить прїѣздъ его? Ты ничего не слышалъ?

ганцъ. Сей-часъ слышалъ, какъ жена бранилась.

ротъ. Нѣтъ, о баронѣ?—Побѣжать, развѣдать еще!

ЯВЛЕНІЕ IX.

Тѣже и Вейссъ.

вейссъ. Сосѣдушка, сосѣдушка! Скажи пожалуста, что за вздоры такіе? Что это значить? Баронъ—перстень—ты—бутылка вина....

готъ. Что, что такое? Какая бутылка? какой перстень? вейссъ. Будто вы ничего не знаете, г-нъ Ротъ!

готъ. Истинно ничего не знаю!

вейссъ. А ты, сосѣдъ? Тебѣ надо знать!

ганцъ. Право, охоты нѣтъ—и своего дѣла, и своихъ заботъ столько!

вейссъ. Да вѣдь дѣло-то тебя касается!

готъ. Его?

ганцъ. Меня? Какъ меня?

вейссъ. Какъ-же? Вѣдь перстень-то оказался баронскій!

готъ. Какой перстень?

вейссъ. Который любимецъ сосѣда, щеголекъ Фрицъ заложилъ трактирщику за бутылку вина, а бутылку принесъ сосѣду, и сосѣдъ выпилъ ее!

ганцъ. Слушай, г-нъ Вейссъ—если ты еще осмѣлишься повторять такіа гадкіа сплетни, я раздѣлаюсь съ тобой не добромъ!

вейссъ. Да, какія сплетни сосѣдъ? Вѣдь это теперь цѣлый городъ говорятъ, и я прибѣжалъ узнать у тебя, правда-ли это?

ганцъ. Какъ, цѣлый городъ говорятъ?

вейссъ. Какъ-же? Говорятъ такъ: вчера твой Фрицъ приходитъ къ трактирщику, требуетъ бутылку лучшаго рейнвейну, общается заплатить послѣ, а въ залогъ даетъ перстень, золотой, съ гербомъ. Тому что за дѣло—взялъ перстень, отпустилъ бутылку, и что-же? Какъ сегодня прибѣжалъ баронъ и остановился въ гостиницѣ—онъ глядь, поглядь, анъ на лпвреѣ-то баронской такой-же гербъ, какой на перстиѣ. Опъ струслилъ и перстень представилъ барону, а тотъ настѣны полѣзъ—давай сюда бургомистра....

ганцъ, *въ сторону*. Въ-самомъ-дѣлѣ, онъ мнѣ сказалъ что продалъ что-то.... Неужели? Да нѣтъ, нѣтъ! Фрицъ мошенникъ, Фрицъ воръ—неправда, клевета! (*громко*) Сосѣдъ! ты лжешь!

вейссъ. Всѣ говорятъ!

ганцъ. Такъ всѣ лгутъ! И почему знаютъ въ городѣ, что Ганцъ пилъ или нѣтъ вино? И почему Ганцъ не могъ купить себѣ бутылки вина за свой трудовой грошъ?

ротъ, Вейссу. Сосѣды! онъ горячится! Тутъ что-нибудь да есть!

вейссъ, Роту. Разумѣется! Ганцу, Ну, что, сосѣдъ—твой подмастерье Губертъ подтвердилъ управителю баронскому, что ты пилъ сегодня вино, а все знаютъ, что у тебя гроша нѣтъ, и что сосѣдъ Шварцъ подалъ на тебя просьбу въ уплатѣ долга...

ганцъ. Ну да, если ты, проклятый сплетникъ, все такъ хорошо знаешь, такъ узнай-же....

вейссъ и ротъ. Что такое? что такое?

ганцъ. Гдѣ Фрицъ? Я пойду и оправдаю его и себя—Фрицъ честный мальчикъ и Ганцъ честный человекъ....

вейссъ. Хоть долгу и не платишь сосѣду Шварцу!

ганцъ. Да, да, а Шварцъ твой бездѣльникъ, хоть и никому не долженъ.... Фрицъ, Фрицъ! гдѣ ты? Поди сюда! (*уходитъ поспышно*).

ЯВЛЕНІЕ X.

Вейссъ и Ротъ.

ротъ. Ну сосѣдушка! какво дѣльцо завязалось?

вейссъ. Будетъ о чемъ поговорить и потолковать! (*въ сторону*) Надобно остаться здѣсь, узнать хорошенько — спрячусь гдѣ-нибудь.... (*громко*) Прощай, сосѣдъ! (*идетъ, возвращается и прячется за бочку*).

ротъ. Прощай, прощай! Что узнаешь, скажи мнѣ! (*въ сторону*). Пусть идетъ, а мы здѣсь постережемъ! Вотъ тебѣ и честный Ганцъ! Куда-бы тутъ прикорннуться? (*прячется за столъ и задвигаетъ себя бочонкомъ*).

ЯВЛЕНІЕ XI.

Вейссъ и Ротъ, спрятавшись. Пумпанкикокъ и Губертъ. За ними нѣсколько слугъ.

пумпанкикокъ. Я говорю тебѣ, любезный другъ, что если этотъ молодецъ точно ротъ, кого я ищу — талеръ тебѣ на водку — два тебѣ талера!

ГУБЕРТЬ. Ужъ я вамъ говорю, что онъ тотъ! пумпанккюккъ. Ты сказывала, что опъ съ полгода живеть у твоего хозяина?

ГУБЕРТЬ. Да, съ полгода.

ПУМПАНККЮКЪ. Такъ! Высокъ собой, хорошъ, ловокъ, повѣса?

ГУБЕРТЬ. Ну, что за хорошъ! А ужъ повѣса, такъ повѣса! Вотъ, недавно, въ воскресенье, въ танцахъ, онъ сшибъ съ ногъ сына г-жи Шмилъцъ, а г-ну бургмейстеру къ косъ вороний хвостъ прицѣпилъ.

ПУМПАНККЮКЪ. Такъ, такъ! Это онъ!

ГУБЕРТЬ. У меня невѣсту отбиваетъ.

ПУМПАНККЮКЪ. Всѣ его примѣты!

ГУБЕРТЬ. Ну, а что, если его найдете вы, такъ вѣдь его повѣсятъ?

ГОТЬ И ВЕЙССЪ, СПРЯТАВИШЬСЯ. Повѣсятъ?

ПУМПАНККЮКЪ. Кто тутъ говоритъ?

ГУБЕРТЬ. Я говорю вамъ, что его надобно повѣсить за то, что онъ баронскіе перстни воруетъ, невѣсту отбиваетъ, бургмейстерамъ вороньи хвосты цѣпляетъ....

ПУМПАНККЮКЪ. Хорошо, хорошо. Поди-же ты, разставь стражу такъ, чтобы опъ не ускользнулъ изъ рукъ моихъ, какъ только что появится....

ГОТЬ, СПРЯТАВИШЬСЯ. Э! э!

ВЕЙССЪ, СПРЯТАВИШЬСЯ. А! А!

ПУМПАНККЮКЪ. А я подожду тебя здѣсь.

ГУБЕРТЬ. Но если мастеръ мой!... Знаете — онъ этого повѣсу такъ любитъ....

ПУМПАНККЮКЪ. Я твой защитникъ!

ГУБЕРТЬ. А если жена мастера.... (почесываетъ затылокъ.)

ПУМПАНККЮКЪ. Кто посмѣетъ спорить противъ меня, главнаго баронскаго управителя, его высокоочія, г-на Леонольда, Христофора фонъ Пумпанккюка! Ступай!

(Губертъ уходитъ съ слугами.)

ЯВЛЕНІЕ XI.

Тѣже, безъ Губерта и слугъ.

пумпанькикокъ. Это онъ, точно онъ!

ротъ и вейссъ, спрятавшись. Онъ?

пумпанькикокъ. Чтѣ тутъ за странное эхо! Если онъ, такъ г-ну барону будетъ чѣмъ порадоваться, а этотъ г-нъ бочаръ поразсчитается за то, что позволяетъ любезничать съ дочкой молодымъ шалунамъ.... Ба, ба, ба! Да, кажется, онъ и не замедлилъ.... Ну, вотъ вѣдь и тутъ: добрые люди въ двери ходятъ, а онъ въ окно лѣзетъ!

ЯВЛЕНІЕ XII.

Тѣже и Фрицъ, влѣзаетъ въ окно и оглядывается.

фрицъ, стоя на окнѣ. Они меня не замѣтили, кажется!

пумпанькикокъ, прлчется. Ну, такъ точно! Я не ошибаюсь — это онъ! Проворенъ! Да, онъ-ли это? Налобно взглядѣться хорошенько, чтобы вмѣсто орленка не поймать вороны!

фрицъ, прыгая съ окна. Проклятая неосторожность! Я самъ себя измѣнилъ! Мерзавецъ трактирщикъ.... То-то онъ и улыбался такъ коварно, такъ завистливо смотрѣлъ на перстень.... Чтѣ теперь дѣлать? (*садится въ задумчивости*).

пумпанькикокъ. Экая заметная птичка! Такъ вотъ куда онъ спрятался!

фрицъ. Гретхенъ, милая Гретхенъ!

пумпанькикокъ. Гретхенъ?

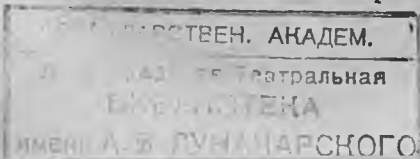
ротъ и вейссъ. Гретхенъ?

фрицъ. Неужели они хотятъ заставить меня сплюхъ жениться на рябомъ уродѣ, на этой долговязой Матильдѣ?

пумпанькикокъ. Вотъ, какъ отзывается онъ о своей высокоблагородной невѣстѣ?

фрицъ. Я терпѣть се не могъ, когда не зналъ тебя и никого не любилъ, а теперь, теперь — я люблю тебя

Кн. X. — 3

Гретхенъ, и не разстанусь съ тобою—ни за что не разстанусь!

пумпанкикоккъ. Увидимъ! Но какъ дать знать мнѣ товарищамъ? Онъ тотчасъ улизнетъ отсюда....

ЯВЛЕНИЕ XIII.

Тѣже и Гретхенъ.

Гретхенъ. Ахъ! Боже мой! Что они такое говорятъ? Что это за люди — какіе страшные! Фрицъ! Ты-ли это? Фрицъ. Моя Гретхенъ!

пумпанкикоккъ. Э, э! Какая красивая птичка! Да, вкусъ не дуренъ! Вѣдь вотъ, подите-же: у бочаровъ такія дочери, а у бароновъ....

Гретхенъ. Скажи, ради Бога, что ты сдѣлалъ? Тебя ищутъ, спрашиваютъ!

Фрицъ. Ничего, ничего, милый другъ.... Такъ, вздоръ, бездѣлка!

Гретхенъ. Нѣтъ! ты такъ встревоженъ! Что такое сдѣлалось.... Говорятъ, какой-то баронъ.... я не смѣю повторить тебѣ....

Фрицъ. И ты могла повѣрить? Могла сомнѣваться во мнѣ?

Гретхенъ. Никогда не сомнѣвалась, никому не вѣрю!

Фрицъ. Такъ ты меня любишь, Гретхенъ?

Гретхенъ. Ахъ! какъ люблю! Теперь только вижу, какъ я люблю тебя!

Фрицъ. Такъ они не разлучатъ насъ—пускай ихъ приходятъ сюда!

пумпанкикоккъ, *выходя*. Если позволите — къ вашимъ услугамъ!

Фрицъ, *закрывая лицо*. Ахъ! что это!

пумпанкикоккъ. Ничего—это я, милостивый государь—Фрицъ, кажется, такъ теперь ваше имя?

Гретхенъ, *обнимая Фрица*. Ахъ! Фрицъ! Мнѣ страшно!...

пумпанкикоккъ. Мнѣ жаль, моя красавица, что я долженъ разлучить тебя съ твоимъ Фрицомъ, но зачѣмъ ты рубишь дерево не по себѣ....

ФРИЦЪ, *отталкивая его*. Прочь, толстякъ! Если ты осмѣлишься сказать одно грубое слово этому ангелу — я выкину тебя въ окно!

ПУМПАВККОКЪ. Э, э, э! Милостивый государь! Послушайте добраго совѣта — вы знаете отъ кого я посланъ — вы напрасно будете противиться — со мной люди.... сопротивление бесполезно!

ФРИЦЪ. Прочь — убрайся отсюда!

ПУМПАВККОКЪ. Ну, такъ извините, я отсюда не пойду безъ васъ!

ФРИЦЪ, *гордо*. Я тебѣ приказываю!

ПУМПАВККОКЪ. Извините — я не слушаю! Эй! сюда, сюда, Робертъ, Генрихъ, Рудольфъ!

ГРЕТХЕНЪ. Фрицъ!

ФРИЦЪ. О, я умру прежде, нежели разлучусь съ моею Гретхенъ!

ЯВЛЕНІЕ XIV.

Тѣ же, слуги и Кунигунда Ротъ и Вейссъ, выбѣгаютъ впередъ.

КУНИГУНДА. Кто тутъ смѣетъ шумѣть? Что за разбойники такіе?

ГРЕТХЕНЪ. Ахъ! маменька! они пришли взять Фрица!

КУНИГУНДА. А! вы здѣсь, господинъ Фрицъ? Да, какъ вы осмѣлились показаться въ моемъ домѣ послѣ всего того, что вы надѣлали.

ФРИЦЪ. Я ничего не надѣлалъ такого, г-жа Кунигунда, за что меня стоило-бы выгнать изъ вашего дома!

КУНИГУНДА. Какъ сударь? Красть баронскіе перстни, да еще ничего не надѣлалъ?

ФРИЦЪ. Кто смѣетъ сказать, что я укралъ баронскій перстень? Кто?

КУНИГУНДА. Кто? Да всѣ!

ФРИЦЪ. Тотъ получитъ добрую пощочину, кто осмѣлится сказать мнѣ это!

ГУБЕРТЪ. Да, вотъ я первый скажу!

Фрицъ, *даетъ ему пощечину*. Ну, такъ вотъ и расплата за то! Нѣтъ-ли еще кого? Г-нъ Вейссъ, г-нъ Ротъ! Неудогно-ли?

вейссъ и ротъ. Нѣтъ! покорнѣйше благодаримъ!

ЯВЛЕНІЕ XV.

Тѣже и Ганцъ.

ганцъ. Что это значитъ? Зачѣмъ у меня столько незваныхъ гостей?

кунигунда. Да, вотъ еслибы ты получше разбиралъ, кого принимаешь къ себѣ, такъ не принялъ-бы къ себѣ плута, который....

ганцъ. Молчи, старая трещотка! Фрицъ! слушай—со мной не надо много словъ: ты честный человѣкъ? Такъ или нѣтъ? Погляди на меня!

фрицъ. Мейстеръ! еслибы усомнились вы во мнѣ, такъ я и оправдываться не сталъ-бы, а взялъ свою шляпу и раскланялся съ вамп!

ганцъ. Ну, если такъ, давай руку, и—чортъ побери, пойдемъ и уличимъ всѣхъ сплетниковъ, что они лгутъ и клеветуютъ!

пумпанкикокъ. А позволь узнать, любезный, кто ты, и знаешь-ли ты, что это за птица, твой Фрицъ!

ганцъ. Я Ганцъ, честный бочаръ, хозяинъ этого дома, а Фрицъ мой подмастерье,—славный мальиш в легкой работникъ. А ваша милость кто?

пумпанкикокъ. Я—мое высокоочіе, главный управитель превосходительнаго барона Юганна, Христофора, Лудовика, Филиппа фонъ-Гохвольшпицвица, Леопольда, Христофъ фонъ-Пумпанкикокъ!

ганцъ. Э, э! Да какое-же длинное названье у твоего высокоочія! А зачѣмъ-бы позволили вы ко мнѣ пожаловать?

пумпанкикокъ. Взять твоего Фрица!

ганцъ. Я самъ съ нимъ явлюсь, а взять не позволю, ни тебѣ, ни твоему барону!

пумпанкикокъ. Г-нъ Фрицъ! подумайте!
фрицъ. Ахъ! Гретхенъ!
кунигунда, *отталкивал его отъ дочери.* Неудбно-ли по
дальше! А ты, старый лентяй, что ты затѣваешь на свою
голову? за кого ты заступаешься?

ганцъ. Убирайся!
пумпанкикокъ. Бочаръ! подумай—тебѣ худо будетъ!
ганцъ. Посмотримъ! Фрицъ! сюда!
пумпанкикокъ. Я употреблю силу!
ганцъ. Или ты думаешь, что бѣднаго бочара и защи-
тить не кому? Сосѣди! не выдайте! Бѣгите къ судѣ!
гретхенъ. Папенька!
кунигунда. Ты съ ума соходишь!
ротъ. Сосѣдушка! съ сильнымъ не борись, а съ бога-
тымъ не тягайся!
вейссъ. Меня не впутывай въ дѣло!
ганцъ. Такъ я одинъ не уступлю, когда надобно защи-
тить честнаго человѣка...

ЯВЛЕНІЕ VI.

Тѣже, Баронъ Гохвольшиницицъ.

баронъ. Какъ? Ты здѣсь, сынъ недостойный?
кунигунда, гретхенъ, вейссъ и ротъ. Сынъ!
фрицъ. Батюшка! (*Онъ становится передъ ними на ко-
лѣни*).

тѣ же. Батюшка!

баронъ. Увлеченный низкими склонностями, недостой-
ный великихъ предковъ твоихъ! Гдѣ нахожу я тебя? Въ
какомъ обществѣ?

фрицъ, *гордо встаетъ.* Въ обществѣ честныхъ людей,
батюшка.

баронъ. Честныхъ? Подмастерье бочара, товарищъ ни-
щихъ, сообщникъ пьяницъ, любовникъ мѣщанки!

гретхенъ. Любовникъ!

кунигунда. Извините, сударь, и позвольте вамъ ска-
зать, что вы ошибаетесь — дочь моя честная дѣвушка, а
развѣ сынъ вашъ плутъ и негодяй!

баронъ. Что это, не матушка-ли твоей красотки? Слѣдуй за мной—ни слова больше!

Фрицъ. Я не пойду съ вами — я не разстанусь съ той, которую выбрало мое сердце!

баронъ. Ты смѣешь...

Фрицъ. Ахъ! г. Ганцъ!...

ганцъ, *онъ все время стоялъ задумчивый.* Позвольте, г. баронъ, позвольте—теперь дѣло не такъ. Пока вы были такой-же бочаръ, какъ я—пока ты былъ мой Фрицъ.... Теперь—вы баронъ, и сохрани меня Богъ, если я стану поощрять васъ не повлповаться вашему родителю. Дочь моя вамъ не пара!...

Фрицъ. Вы отвергаете меня!

ганцъ. Вы меня обманули, вы вкралсь въ мой домъ— и въ мое сердце.... *(крѣпко обнимаетъ его)* Ахъ! Фрицъ! зачѣмъ ты баронъ! Зачѣмъ ты обманулъ меня!... Г-нъ баронъ! возьмите вашего сына!... Дочь! не плачь! Стапемъ плакать вмѣстѣ!...

(Гретхенъ бросается къ нему въ объятія).

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

Прежняя декорация. Вечеръ. На столѣ свѣчка.

ЯВЛЕНІЕ I.

Гретхенъ, одна.

Гретхенъ. Вотъ цѣлый день прошелъ и Фрица нѣтъ — и еще пройдутъ дни, недѣли, годы... и я не увижу его.... О Боже! не впасть Фрица—никогда, никогда! Теперь только узнаю, какъ я любила, люблю его....

ЯВЛЕНІЕ II.

Гретхенъ, и Фрицъ, въ плащѣ.

Гретхенъ. Что вамъ угодно? Кто вы, сударь?

Фрицъ. Гретхенъ!

ГРЕТХЕНЬ, бросаясь къ нему. Фрицъ! ты ли это? (Отступаетъ отъ него.) Баронъ! Чтó вамъ угодно? Зачѣмъ вы пршшли сюда?

ФРИЦЪ. Гретхенъ! могъ-ли я ожидать, что ты встрѣтишь меня такъ холодно....

ГРЕТХЕНЬ. Вы забываете, что вы баронъ, а я—бѣдная дочь бочара!

ФРИЦЪ. Нѣтъ, нѣтъ! Ты моя, ты всегда, вѣчно моя Гретхенъ—никто не разлучитъ насъ! Гретхенъ! я вырвался у нихъ и прибѣжалъ къ тебѣ. Умоляю тебя—убѣжимъ отъ нихъ, скроемся. Нѣсколько добрыхъ друзей и вѣрныхъ мнѣ людей защитятъ насъ. Мы скроемся отъ всего свѣта. Нашего убѣжища никто не найдетъ—поспѣшимъ, завтра будетъ поздно! Гретхенъ! Я люблю тебя, я не перенесу разлуки съ тобою....

ГРЕТХЕНЬ. И я не перенесу ее.

ФРИЦЪ. Такъ поѣдемъ—убѣжимъ!

ГРЕТХЕНЬ. Нѣтъ! Я не поѣду и не убѣгу.

ФРИЦЪ. Безсовѣстная! И ты говоришь, что любишь меня....

ГРЕТХЕНЬ. Люблю-ли? О Фрицъ!

ФРИЦЪ. Не ужели ты мнѣ не вѣришь? Неужели ты боишься....

ГРЕТХЕНЬ. А мой отецъ, баронъ?

ФРИЦЪ. О.... Онъ будетъ радоваться твоему счастью!

ГРЕТХЕНЬ. А вашъ отецъ, баронъ?

ФРИЦЪ. Онъ долженъ будетъ согласиться!

ГРЕТХЕНЬ. Для чего-же онъ не соглашается?

ФРИЦЪ. Ты терзаешь меня, Гретхенъ—время дорого—поспѣшимъ! Такъ-то ты меня любишь! Не ты-ли говорила, что никогда не разлучишься со мною? Я все для тебя покладаю—мое званіе, богатство, знатность....

ГРЕТХЕНЬ. А чѣмъ буду я у васъ?

ФРИЦЪ. Моей женой, моей подругой!

ГРЕТХЕНЬ. Твоей женой Фрицъ! О милый другъ! Пощади меня—могу ли противиться тебѣ—я такъ люблю тебя! Фрицъ! пощади меня....

ФРИЦЪ, обхватывая ее. О, убѣжимъ, убѣжимъ!

ГРЕТХЕНЬ, *вырываясь*. Нѣтъ, нѣтъ! Безъ благословенія отца твоего я не пойду съ тобой.... А мой отецъ—онъ не согласится.... Проклятіе ихъ!... Фрицъ! ради Бога!

ФРИЦЪ. Хорошо—такъ для чего-жъ жить, если Гретхенъ не будетъ моею? Прощай! Ты не увидишься больше со мной.... Скоро услышишь ты, что твой Фрицъ погнѣбъ....

ГРЕТХЕНЬ. Фрицъ!... Чтѣ-жъ?... Я не долго переживу тебя! *(улыбается)* Можетъ-быть, ты скорѣе услышишь о смерти твоей Гретхенъ.... Намъ будетъ тамъ весело—я буду ждать тебя....

ФРИЦЪ. А здѣсь?

ГРЕТХЕНЬ. А здѣсь—прощай! *(Она бѣжитъ вонъ.)*

ФРИЦЪ. Гретхенъ! Пстой — такъ-ли мы должны разстаться съ тобою! О! когда я навсегда потерялъ Гретхенъ—и мнѣ жить не долго!

(Онъ спѣшитъ вонъ и въ дверяхъ сталкивается съ Ротомъ.)

ЯВЛЕНІЕ III.

Роть одинъ.

РОТЬ. Этакъ заторопился! Да, кто это! Шляпа съ перомъ? Плащъ? Тутъ шапка! Я увѣренъ, что это былъ молодой баронъ. Гдѣ-же голубка его? Эхъ! опоздалъ немного, а то навѣрно засталъ-бы парочку любовниковъ, какъ они умильно прощаются....

ЯВЛЕНІЕ IV.

Роть и Ганцъ.

РОТЬ. Здравствуй, сосѣдшка! Какъ поживаешь?

ГАНЦЪ, *угрюмо*. Хорошо.

РОТЬ. Хорошо лучше всего, а я зашелъ было утѣшить тебя....

ГАНЦЪ. Напрасно беспокоился. *(Онъ садится къ столу, поджурившись.)*

ротъ. Что это сегодня у тебя ни пѣсенъ веселыхъ, ни стучу не слышно? А то, бывало, съ утра сосѣдамъ спать не даешь, поешь и стучишь себѣ.... Право, мнѣ жаль тебя.... Я спорилъ за тебя со всѣми....

ЯВЛЕНІЕ V.

Тѣ же и Вейссъ.

вейссъ. А, ты ужъ здѣсь сосѣдушка? И я тоже пришелъ навѣстить добраго пріятеля.... Право, я такъ люблю тебя, г-нъ Ганцъ!... Мало-ли что другіе говорятъ, да я и вѣрить не хочу....

ротъ. Вотъ, говорятъ, что г-нъ Шварцъ непременно требуетъ съ тебя долга своего, и непременно хочетъ посадить тебя въ тюрьму, если ты завтра не заплатишь ему.

вейссъ, съ другой стороны. А объ исторіи твоей съ барономъ какія диковинки рассказываютъ....

ротъ. Ну, нашелся было женишекъ твоей Гретхенъ!

вейссъ. Какой молодецъ!

ротъ. Какова-бы парочка была!

вейссъ. Злые люди говорятъ, будто ты зналъ, что онъ баронъ....

ротъ. Я оспиръ, кричавши, что никто этого не зналъ! Казалось, что онъ вѣкъ бочаромъ былъ....

вейссъ. Сосѣдъ! да ты не слушаешь!

ганцъ. Что вамъ надобно? Зачѣмъ пришли вы ко мнѣ? Подите съ Богомъ, сосѣди—мнѣ не до васъ!

вейссъ. И вѣстимо, особливо, когда злые люди не щадятъ твоей чести....

ганцъ, горько. Моей чести? Пожалуста, добрые сосѣди—убирайтесь къ чорту, если не хотите испытать честности моихъ кулаковъ! Слышите-ли?

ротъ, Вейссу. Сосѣдушка! онъ вздурился!

вейссъ. Уйдемъ за добра ума! (они бѣгутъ).

ЯВЛЕНІЕ VI.

Ганцъ, одинъ.

ганцъ. Проклятые сплетники! А впрочемъ, Ганцъ, теперь людскіе язычки славно поработаютъ, заплатятъ

тебѣ за то что прежде не могли тебя трогать.... Бѣдная Гретхенъ! тебя заѣдятъ злые люди! Куда дѣваться? Что дѣлать?

ЯВЛЕНІЕ VII.

Ганцъ и Гретхенъ.

ганцъ. Бѣдная Гретхенъ! куда ты дѣнешься?

гретхенъ. Къ вамъ папенька, у васъ укроюсь я и отъ злыхъ людей, и отъ горя моего!

ганцъ. Охъ! мой дружечекъ!

гретхенъ. Да, папенька — только вы остались! Маменька бранитъ меня, подружки мои знаются со мною не хотѣть, а чѣмъ-же я виновата? Развѣ я знала, что онъ баронъ? Развѣ вы не позволяли мнѣ любить его?

ганцъ. Да, негодный обманщикъ! Какъ онъ притворился....

гретхенъ. Нѣтъ, папенька, онъ не притворился — онъ любилъ меня, такъ, какъ я его любила....

ганцъ. Забудемъ его, дочь моя—онъ обманулъ насъ....

гретхенъ. Папенька! простите меня!

ганцъ. Что такое?

гретхенъ. Вѣдь я еще люблю его, не могу разлюбить....

ганцъ. Охъ! да вѣдь и я его люблю, негодая, и у меня унесъ онъ всѣ мои радости, всѣ мои надежды.... Какую бочку затѣвали мы съ нимъ дѣлать! Что я теперь безъ него?

гретхенъ. Какой онъ былъ милый и добрый!

ЯВЛЕНІЕ VIII.

Тѣ же, Кунигунда.

кунигунда. Это что значить, любезнѣйшій супругъ, что ты сложилъ руки и вичего не дѣлаешь? Самъ надѣлалъ глупостей, да теперь и носъ повѣсилъ!

ганцъ. Эхъ, Кунигунда, не до того мнѣ теперь! И безъ тебя ни на что-бы не глядѣлъ!

кунигуида. Да, что ты, баронъ какой что-ли, что вздумалъ еще горевать? Да, время-ли теперь? Да, знаешь-ли, что у насъ въ цѣломъ домѣ гроша пѣтъ?

ганцъ. Все равно!

кунигуида. Все равно! Да, знаешь-ли ты, что отъ городского судьи приходили и сказали, что если ты завтра не заплатишь г-ну Шварцу, такъ у тебя все заберутъ и въ домишка насъ выгонять?

ганцъ. Пускай!

кунигуида. Пускай! Вотъ еще хорошо! Поди проси. кланяйся, уговаривай, принимайся за работу. Что ты рупи-то сложишь?

гретхентъ. Маменька! не печальте папеньку вашими упреками!

кунигуида. А ты какъ смѣешь мнѣ указывать, негодная? Да, не отъ тебя-ли вся бѣда? Не въ твою-ли смазливую рожицу влюбился этотъ повѣса? И что выдумалъ? переодѣться бочаромъ — бочки сколачивать! Хорошу было бочку сколотили! Что теперь объ насъ говорить! А не говорила-ли я? не говорила-ли, что этого негодля надобно выгнать? У меня сердце чуяло, что это волкъ въ овечьей кожѣ!

ганцъ. Таръ, таръ, таръ! Замолчишь-ли ты, проклятая трещотка?

кунигуида. Такъ мнѣ-же молчать надобно? Такъ я-же молчи? Ахъ! ты, старый пьяница! Вѣкъ-то ты такъ безпутнымъ живъ, такъ и умереть хочешь? Что ты думаешь? Счастье-то у тебя само подъ окномъ постучится что-ли?

ганцъ. Да, коли Богъ что дастъ, такъ и въ окно подасть? *(Слышенъ стукъ у окна).*

ганцъ. Что такое? Кто тамъ стучитъ?

ЯВЛЕНІЕ ІХ.

Тѣже, и Илья Бушъ, подъ окномъ.

Илья Бушъ. Дома-ли г-нъ Ганцъ?

ганцъ. Илья Бушъ! А, Боже мой! что это такое? Мой сонъ по три ночи! *(Радостно)* Илья Бушъ! Илья Бушъ!

Какъ это до-спѣхъ-поръ мнѣ въ голову не приходило? Эй, старый пріятель! Гдѣ ты? гдѣ ты?

(Онъ бѣжитъ вонъ).

кунигуида. Чему онъ обрадовался? Что за гость такой дорогой, этотъ старый потаскуша?

гретхенъ. Ахъ! маменька, знаете-ли вы, что Илья Бушъ....

кунигуида. Знаю, что онъ только и думаетъ, гдѣ-бы ему даромъ напиться—да я его отучу жаловать къ намъ, лоскутника этакаго.... Гдѣ онъ, дорогой пріятель!

(Бѣжитъ вонъ).

гретхенъ. А папенька такъ обрадовался ему! Что это значитъ? Ахъ! если Илья Бушъ можетъ развеселить его, я готова расцѣловать этого добраго старичка!

(Идетъ за матерью).

ЯВЛЕНІЕ X.

Илья Бушъ и Ганцъ.

ганцъ. Такъ ты говоришь, что можешь припомнить мѣсто и доведешь меня?

илья. Разумѣется, если только ты не боишься, что чортъ тебѣ голову оторветъ!

ганцъ. Вотъ есть чего чорта бояться, когда я и людей не боюсь. Но, добрый Илья, садись, садись, пожалуста, и расскажи мнѣ!

илья. Видишь, братецъ, Ганцъ, у меня и языкъ худо ворочается, если не поразмочишь его. Проклятый трактирщикъ давно пересталъ мнѣ отпускать въ долгъ, а различныхъ держать у меня привычки нѣтъ....

ганцъ. Эхъ! дружище! радъ-бы.... *(ищетъ въ карманахъ)*. Право, ни одного гроша!... Ужъ я тебя потомъ выкупаю въ винѣ—припомни только и расскажи все, да хорошенько!

илья. Что тутъ припоминать—я все такъ помню, потому-что столько разъ пересказывалъ.... Ты ужъ не по-

мнишь дѣда моего? То-то былъ лихой старикъ—жплъ лѣтъ сто.... Ужъ я не знаю, какъ ему досталось это преданіе, но зналъ онъ, что у насъ въ лѣсу, за горами, тамъ.... Да, я не могу тебѣ этого сказать, гдѣ именно, зарытъ кладъ. Скупяга, который зарылъ его, наложилъ на него условье, и тотъ, кто условіе выполнитъ, возьметъ кладъ руками, а ежели кто станетъ искать его, не выполняя условія, тому будетъ худо. Дѣдъ передалъ эту повѣсть мнѣ....

ганцъ. И ты ни разу не испыталъ счастья?

илья. Да, вѣдь голова—то мнѣ дороже клада! Бывалъ, говорилъ мнѣ дѣдъ, смѣльчаки, да иной ворочался съ кривой шеей, другаго такъ бывало отдѣлаютъ, что онъ недѣлю съ мѣста не сходитъ.... Повѣрье въ народѣ забыто. И кладъ лежитъ на мѣстѣ, которое только я одинъ знаю....

ганцъ. А какое-же условіе клада?

илья. Да, такое, что его никто не выполнитъ. Видишь: тотъ получитъ кладъ, кто ремесломъ бочаръ....

ганцъ. Ну!

илья. И у кого дочь такая красотка, что въ нее влюбится знатный человекъ, ловкій и красавецъ.

ганцъ. Ну! Ну!

илья. И согласится на ней жениться....

ганцъ. Илья! Другъ мой!

илья. Еще не все: если этотъ красавецъ захочетъ поправиться красавицѣ не знатностью, не богатствомъ, и красавица полюбитъ его не за знатность и богатство, а такъ, за то, что онъ молодецъ.... Постои постои — еще не все: и если женихъ и отецъ красавицы дадутъ слово сдать такую бочку, въ которой можно было-бы на свадьбѣ обѣдать сорока человекамъ.... Ну, ты самъ видишь....

ганцъ. Кладъ мой! Илья, Илья! Пойдемъ, откроемъ, его!

илья. Ты съ ума сошелъ!

ганцъ. Нѣтъ, нѣтъ! Бери шляпу — пойдемъ! Постои, я только надѣну плащъ мой....

(Бѣжитъ вонъ).

илья. Да, погоди, дай узнать, скажи....

ЯВЛЕНІЕ XI.

Тъ же, Кунигунда и Гретхенъ.

кунигунда. Зачѣмъ позволѣли пожаловать, г-нъ Бушъ? Аль опять муженька моего хотите па разгулье вести?

илья. И радъ-бы, сударыня, да не на что — гроша въ карманѣ ни единаго, ни у него, ни у меня!

кунигунда. Таковскіе вы гуляки, чтобы вамъ голодомъ умереть! *(Ганцъ вбѣгаетъ одѣтый)* Куда собратъся изволятъ, на ночь глядя?

ганцъ. Молчи Кунигунда — скоро ты перестанешь бранить меня, а къ тебѣ, Гретхенъ, приведу я твоего Фрица!

гретхенъ. Моего Фрица! Что вы говорите? А отецъ его?

ганцъ. Самъ придетъ за тебя свататься!

кунигунда. Да, что ты? Не ряхнулся-ли?

ганцъ. Нѣтъ! Моя разлапушка, женушка милая! *(Обнимаетъ ее)*.

кунигунда. Убирайся!

ганцъ. Изволь, моя раскрасавица, а ужъ ты сама расцѣлуешь меня, когда я ворочусь! *(Зажигаетъ свѣчу въ фонарь)*. Илья! въ путь-дорогу!

илья. Сосѣдъ! смотри!

ганцъ. Я все расскажу тебѣ! Гретхенъ! обвини меня! Кунигунда! прощай!

(Бѣжитъ, и тащитъ за собою Илью).

кунигунда, спѣшитъ за нимъ. Да, погоди, погоди!

(Гретхенъ складываетъ руки и молится).

=

Направо гостинница Бѣлаго Лебедя, и подлѣ нея столы и скамейки, гдѣ сидятъ и пьютъ посѣтители. Налѣво садъ, и около рѣшетки его также скамейки. Музыка играетъ вальсъ, и молодые люди танцуютъ.

ЯВЛЕНІЕ XII.

Трактирщикъ, Вейссъ, Шварцъ, и посѣтители сидятъ за столомъ, на которомъ стоятъ кружки пива.

трактирщикъ. Ну, ужъ диковинка, сосѣдушка! Расскажи, расскажи еще подробности, пожалуста!

ротъ. Я вамъ говорю, ужъ я не стану лгать. Видите, этотъ старинный, огромный и великолѣпный замокъ, который вотъ уже два года продается, и котораго никто не покупаетъ....

трактирщикъ. Ну, да и не диво, если за него просятъ такую кучу денегъ, что весь нашъ городишка купить можно!...

ротъ. Вотъ и этотъ приѣзжій баронъ, его высокосіятельство, господинъ Гохвольшпицвицъ, толкнулся было купить, да видно не по карману.... И что за замокъ! Золото, серебро, мраморъ.... Да, и Богъ знаетъ чего нѣтъ—королевскій дворецъ иной хуже его!

трактирщикъ. Ну, ну! вѣдь мы его знаемъ!

ротъ. Вотъ, изволите вы видѣть—третьяго дня явился покупатель. Что запросил—далъ, и всю сумму вывалилъ наличными деньгами....

трактирщикъ. Ужъ будто деньгами!

ротъ. Монета къ монетѣ—все одного чекана!

трактирщикъ. Тьфу ты пропасть какая!

ротъ. Вотъ тутъ-то и диво-то: никто не знаетъ откуда взялся и куда дѣвался! Заплатилъ деньги и ушелъ....

шварцъ. Ушелъ? Куда-же ушелъ?

ротъ. А кто-жъ его знаетъ! Говорятъ, деньги-то нашли чѣмъ-то такимъ—пу, то есть, и сказать-то не хорошо! И еще говорятъ.... Только, чтобы это между нами....

всѣ, сдвигаясь къ нему. Ну, ну! Что, что такое?

ротъ. Говорятъ, что покупатель-то и не ушелъ, а такъ, куда-то провалился....

трактирщикъ. Сквозь землю?

ротъ. Ужъ я не знаю куда провалился, а такъ запахло сѣрой, что едва закурили ладаномъ!

шварцъ. Любезные друзья! Тутъ нечисто, да оно такъ и должно быть. Люди сдѣлались такіе грѣшники, такіе немилосердые, такіе жадные къ деньгамъ.... охъ! что ужъ нечистому теперь съ ними своя воля....

ЯВЛЕНІЕ XIII.

ТѢЖЕ и Бургмейстеръ.

Бургмейстеръ. Ничего, ничего, не беспокойтесь—сидите, сосѣди, сидите!

трактирщикъ. Не прикажете-ли кружечку пивца, плизвинца?

бургмейстеръ. Нехудо. Послѣ дѣлъ всегда такъ пить хочется, а мы сегодня поработали въ судѣ....

трактирщикъ. А что-же сегодня?

бургмейстеръ. Да, вотъ и по претензіи почтеннѣйшаго г-на Шварца, наложена опись на домъ и все имѣніе Ганца.

шварцъ. Охъ! по неволѣ принужденъ! Шутка-ли? Долженъ двадцать шесть талеровъ! По неволѣ долженъ былъ забрать его имѣньишко!

бургмейстеръ. Впрочемъ, кажется, вы много не досчитаетесь—весь домъишко, и все, что нашло, едва-ли стоятъ десятка полтора талеровъ....

трактирщикъ. Ну, а о самомъ Ганцѣ неизвѣстно, г-нъ бургмейстеръ?

бургмейстеръ. Да, вотъ и объ этомъ производили судебное изслѣдованіе—пропалъ!

ротъ. И слѣдовъ нѣтъ?

бургмейстеръ. Нпкакихъ. Жена и дочь показали, что, назадъ тому недѣля, Ганцъ, одной изъ нихъ отецъ, а другой мужъ, неизвѣстно куда отлучился вечеромъ изъ дома, съ Ильею Бушемъ, а съ-тѣхъ-поръ ни о Ганцѣ, ни объ Ильѣ слыхомъ не слыхать.

шварцъ. Я думаю, при нынѣшнемъ развращеніи людскомъ, что нечистый воспользовался своею добычею, и прибралъ обонхъ негодяевъ.

всѣ. Да, да, избави Господи!

трактирщикъ. Охъ!

бургмейстеръ. Вообще, любезные друзья, изъ примѣра Ильи Буша и Ганца можемъ мы поучиться, до чего доводятъ людей пьянство и развращеніе.

трактирщикъ. Но, г-нъ бургмейстеръ, нельзя-же чело-
вѣку не выпить....

бургмейстеръ. Выпить и выпить разница. Вино весе-
литъ сердце челоуѣка, но кто предается ему, того оно
погубитъ до конца. Объ Ильѣ Бушѣ я не говорю—этотъ
ужь пьяница, бѣднякъ и бродяга, а Ганцъ былъ масте-
ровой, отецъ семейства....

готъ. Жена какая почтенная—дочь какая милая.... *(всѣ
смѣются.)*

трактирщикъ. Ну, да гдѣ хозяинъ за обѣдомъ хмѣленъ,
тамъ домашніе съ утра пьяны! *(всѣ хохочутъ.)*

готъ. И какую сказку выдумали! Будто отецъ не знаетъ,
что молодой баронъ живеть у него въ домѣ.

трактирщикъ. Однакожъ и постунокъ барона....

бургмейстеръ, *урюмо*. Ну, о людяхъ знатныхъ слыш-
комъ легко отзываться нельзя—что вина другимъ, то имъ
извинительно....

трактирщикъ. Вы совершенно правы.... Я.... я хотѣлъ
только сказать, что Ганцъ виноватъ кругомъ....

ЯВЛЕНІЕ XIV.

Тѣже и Вейссъ.

вейссъ. Вы говорите о Ганцѣ, господа.... Ахъ! г-нъ
бургмейстеръ! все-ли вы въ добромъ здоровьѣ? О Ганцѣ?
Ну, съ нимъ расчетъ конченъ!

готъ. Какъ такъ?

вейссъ. Конченъ, сосѣдушка, конченъ!

всѣ. Разскажете, разскажете! *(окружаютъ его.)*

готъ, *въ сторону*. Проклятый Вейссъ! всегда у него въ
запасѣ новость, которой никто не знаетъ!

(Съ досадою отходитъ въ сторону.)

вейссъ. Ганцъ приказалъ намъ всѣмъ жить счастливо.
— Онъ.... удушился!

всѣ. Удушился!

бургмейстеръ. Ну, любезнѣйшій, извините, и позвольте
не повѣрять! Какъ подобное происшествіе могло-бъ быть
извѣстно не мнѣ первому, начальнику города?

ротъ, *въ сторону*. Который всегда и все узнать послѣдній.

бургмейстеръ. Я только, что сейчасъ изъ засѣданія суда, и по всѣмъ свѣдѣнїямъ выходитъ, что хотя Ганца въ наличности не пѣется, но гдѣ онъ находится неизвѣстно.

вейссъ. Такъ я вамъ докладываю, что онъ находится въ петлѣ!

шварцъ. Бѣдно семейство! осталось безъ крова и безъ куска хлѣба! Охъ! тяжки грѣхи человѣческіе! Немялосерды люди! Друзья мои и почтенные сограждане! не будемъ осуждать бѣдняка....

ротъ. Такъ ужъ извините, г-нъ Вейссъ, Ганцъ не улавлялся, а утопился!

вейссъ. Помилуйте! Да, мнѣ сосѣдъ Оома сказалъ, что онъ самъ видѣлъ, какъ Ганцъ всплыть на оснѣ!

ротъ. Неправда—мнѣ сосѣдъ Вареоломей говорилъ, что при немъ вытаскивали его изъ воды!

всѣ. При немъ?

ротъ. Да, да при немъ....

бургмейстеръ. Такъ, что-жъ вы молчите, милостивый государь, о событіи, столь казусномъ?...

ротъ. Я только-что хотѣлъ говорить....

ЯВЛЕНІЕ XV.

Тѣже и Пумпанкиковъ.

трактирщикъ. Господа, господа! дорогу и мѣсто г-пу управителю барона!

(Всѣ сторонятся, кланяются, шаркаютъ).

пумпанкиковъ. Не беспокойтесь, милостивые государи, не беспокойтесь!

трактирщикъ. Помилуйте! честь посѣщенія.... *(Ставитъ отдельно скамейку.)*

пумпанкиковъ, садясь. А! г-нъ бургмейстеръ!

бургмейстеръ. Ваше высокопочтеніе!

пумпанкикокъ. Да, садитесь, пожалуйста! Мѣтъ-ля чего ивбудъ.... только самаго лучшаго! Мы не привыкли къ дряни!

(Трактирицикъ бѣжитъ. Всѣ столтъ въ почтительномъ положеніи, кромѣ Бургмейстера, съвшаю съ Пумпанкикокомъ).

Бургмейстеръ. А мы сей часъ говорили о новомъ владѣльцѣ замка—вѣроятно, вы позволили слышать, что его купилъ кто-то, то есть, нѣкто — вѣроятно, знатнѣйшая особа....

пумпанкикокъ. Какъ мнѣ не знать! Купилъ, м. г., его, купилъ его.... то есть, купилъ его—нѣкто.

Бургмейстеръ. Такъ, сударь!

пумпанкикокъ. И купилъ его, купилъ его, то есть.... Да, что за шумъ такой?

(Вейссъ и Ротъ между тѣмъ сильно спорили и начинаютъ ссориться. Ихъ окружаетъ толпа).

вейссъ. Ты всегда былъ безтолковымъ переносчикомъ!

ротъ. Ты всегда выдумывалъ глупыя новости!

вейссъ. Сметникъ!

ротъ. Лжець!

Бургмейстеръ. Господа! что вы? Въ присутствіи моемъ, въ присутствіи столь важной особы.... О чемъ дѣло?

вейссъ. О Ганцѣ!

ротъ. Да, о Ганцѣ!

вейссъ. Онъ удавился!

ротъ. Онъ утопился!

вейссъ. Ну, такъ знайте-жъ, что я.... я, своими собственными глазами....

ротъ. Могли-ль вы видѣть, когда при мнѣ — при мнѣ онъ въ рѣку бросился!

Бургмейстеръ. А какъ-же ты его не спасалъ?

вейссъ. А! какъ ты его не спасалъ?

ротъ. Я и бросился, и кричу ему: Ганцъ! Ганцъ! Ганцъ!

ЯВЛЕНІЕ XVI.

Тѣже, Ганцъ и Илья Бушъ.

ганцъ, катитъ тѣлѣжку, на которой стоитъ бочонокъ. Что надобно? Я здѣсь!

всѣ, въ изумленіи. Что это? Ганцъ? (*Ганцъ выкатываетъ тѣлесжку на средину сцены, и садится на боценокъ*).

ганцъ. Что вы всѣ на меня глаза оставили? Что такое съ вами сдѣлалось?

вейссъ. Такъ ты не утопился?

ганцъ. Самому-бы тебѣ утопиться!

ротъ. Ты не удавился?

ганцъ. Неудбно-ли тебѣ попробовать!

бургмейстеръ. А если ты живъ и цѣлъ, такъ ты долженъ отдать отчетъ въ твоёмъ поведеніи, въ томъ, куда ты отлучался...

ганцъ. А тебѣ на что? Ходилъ за своимъ дѣломъ.

бургмейстеръ. Какъ ты смѣешь такъ дерзко отвѣчать? Да ты и шляпы не снимаешь, передъ мною, бургмейстеромъ и начальникомъ города!

ганцъ. Самъ сперва сними, да поклонись мнѣ.

бургмейстеръ. А! я расправляюсь съ тобой, озорникъ! Въ тюрьму!

шварцъ. Да, вѣдь надобно-жъ его и за то придержать, что у него недостаетъ на уплату мнѣ.

ганцъ. Тебѣ? Ахъ! ты, скарעדъ этакой!

шварцъ, *оскакивал*. Г-нъ бургмейстеръ!

ганцъ. Ну, братцы, не ласково-же встрѣчаете вы меня... А! товарищъ Илья!

пья. Да, а между-тѣмъ не худо-бы промочить горло!

ганцъ. А зачѣмъ стало? Вотъ стоитъ какая-то бутылочка, и съ виду такая привѣтливая!

(*Берется за бутылку Пумпанкикока.*)

трактирщикъ. Тсъ! это не по тебѣ видно, пріятель!

ганцъ. Почему не по мнѣ?

трактирщикъ. Это бутылка его высокомоція!

ганцъ. Этого толстяка?

пумпанкикокъ, *оскакивал*. Г-нъ бургмейстеръ!

бургмейстеръ. А! Дерзскій бунтовщикъ!

пумпанкккккъ. Негодяй!

трактирщикъ. Наглецъ!

вейссъ и ротъ. Бродяга!

ганцъ, *опять садится на свой боценокъ.* Э, э! тише, тише! Чтò такое? Мы, кажется, всѣ люди знакомые.... Слушайте! Ты, господишъ Пумв.... Павъ.... Помъ, какъ тебя зовутъ, поди къ своему барону, и скажи ему, что его зоветъ сюда новый владѣтель замка, который онъ хотѣлъ купить, и который отнынѣ называется Гохволь-Фуссъ, по имени того, кто его купилъ — скажи, чтобы онъ немедленно явился сюда, и съ сыномъ своимъ....

пумпанкикокъ. Ха! ха! ха! Онъ съ ума сошелъ!

ганцъ, *трактирщику.* Ты, плутъ, сей часъ дай двѣ дюжины бутылокъ лучшаго вина, и приготовь двѣ бочки пива.

трактирщикъ. Ха, ха, ха! Ряхнулся!

ганцъ. Ты, слестникъ, Вейссъ, бѣги къ баронессѣ Куннгулдъ фонъ Гохволь-Фуссъ, и проси ее, и съ дочерью, пожаловать немедленно сюда, къ супругу ея, барону Ганцу фонъ Гохволь-Фуссу! (*Общій хохотъ*).

ганцъ. Ты, Ротъ, бѣги и зови сюда весь городъ—скажи, что баронъ Ганцъ фонъ Гохволь-Фуссъ празднуетъ обрученіе дочери своей Маргариты съ барономъ Фрицомъ фонъ Гохвольшпиценцомъ.

пумпанкикокъ. Такая дерзость!

бургмейстеръ. Вы видите, что онъ съ ума сбредъ.... Не велишь-ли ты и мнѣ чего-нибудь?

ганцъ. Какъ-же! Сей часъ возьмитесь за руки съ этимъ скаредомъ Шварцомъ, и—пляшите подъ мою пѣсню! Ну, живо всѣ!

пумпанкикокъ. Г-пъ бургмейстеръ!

бургмейстеръ. Возмите-ка, молодца....

ганцъ. Меня? Стой, стой! Кто смѣетъ взять меня, высокопovelительнаго барона Ганца фонъ Гохволь-Фусса. знаменитѣйшаго и умѣйшаго человѣка? Хотите-ли видѣть тому доказательства, вѣрныя, неоспоримыя доказательства?

бургмейстеръ. Гдѣ у тебя доказательства, сумасшедшій негодяй?

ганцъ, *стучитъ кулакомъ въ боценокъ.* Здѣсь, здѣсь! Кому угодно видѣть? Подходите! Смотрите! Ну, кому угодно? (*всѣ толпятся въ сторону*).

ТРАКТИРЩИКЪ. Г-нъ бургмейстеръ! нѣтъ-ли тутъ какого злаго умысла?

ГАНЦЪ. Чего вы боитесь? *(поднимаетъ крышку съ бочонка)*. Тутъ находится тѣ, отъ чего дуракъ умѣетъ, трусь храбрѣетъ, красавица влюбляется въ урода, болтунъ молчитъ, занка говоритъ, хромою плясать начинается, красавецъ женится на старухѣ, а я изъ бочара Ганца сдѣлался баропомъ. Ну, хотите видѣть такую диковинку? *(Закрываетъ крышу, отходитъ съ Ильею Бушемъ, беретъ бутылку, наливаетъ ему и себѣ и пьетъ)*.

ТРАКТИРЩИКЪ. Позвольте, г-нъ бургмейстеръ, я пожертвую собою!... *(Идетъ, поднимаетъ осторожно крышку, глдитъ въ бочонокъ и отскакиваетъ съ крикомъ: «Ахъ!»)*

ГАНЦЪ. Чтѣ?

ТРАКТИРЩИКЪ, кланяется, измбается. Ахъ! ваше высоко.... велико.... г-нъ Ганцъ!

ГАНЦЪ. Не мнѣ, братъ, кланяйся, а вонъ кому! *(указываетъ на бочонокъ)*. Неудбно-ли, господа, еще кому? А ты — вина и двѣ бочки пива! Живо!

ТРАКТИРЩИКЪ. О Боже мой! весь мой погребъ—я самъ —жена, дѣти мои.... Ахъ! г-нъ Ганцъ! Ахъ! *(блжитъ)* Вина, вина! эй! кто тамъ!

ГОТЬ. Чтѣ съ нимъ сдѣмалось? Дай-ка и я....

ВЕЙССЪ. И я.... *(Поднимаютъ крышку, присѣдаютъ съ крикомъ: «Ахъ!» и на кольяхъ ползутъ къ Ганцу)*.

ГАНЦЪ. Чтѣ, господа, уменъ я? Хорошъ я?

ГОТЬ и ВЕЙССЪ. Великій человекъ!

ГАНЦЪ. То-то-же—великій! Ступайте, куда я васъ посылалъ—мигомъ!

ГОТЬ. Прежде ручку подѣловать!

ВЕЙССЪ. Прежде въ ножки поклониться!

(Блнутъ, сталкиваются, падаютъ и ублгаютъ опрометью).

БУРГМЕЙСТЕРЪ. Да, чтѣ-такое у него въ боченкѣ, г-нъ Пумпанквикокъ? Неудбно-ли вмѣстѣ?

ПУМПАНКВИКОКЪ. Очепь радъ....

(Поднимаютъ крышку, въ изумленіи отступаютъ, бросаются смотрѣть снова и сталкиваются лбами).

Бургмейстеръ. Извините!

Пумпанкикокъ. Да, ничего—маленькая шишка!
(третъ лобъ).

Бургмейстеръ. Господинъ Ганцъ!

Пумпанкикокъ. Милостивый государь!

Ганцъ. Что, господа, понравилась вамъ начинка моего бочонка, а кажется, что-бы такое? Вздоръ (*Подходитъ, беретъ горсть монетъ и остряхиваетъ ихъ*), то, безъ чего, говорятъ мудрецы, человекъ можетъ обойтись, и быть счастливѣйшимъ въ мѣрѣ человекомъ.... *Шварцъ подходитъ къ бочонку и стоитъ въ почительномъ положенн*)....

Пумпанкикокъ. Вы позволяли приказывать мнѣ пзвѣстить барона, моего повелителя, о желаннн вашемъ видѣться съ нимъ....

Ганцъ. Да, братецъ, ступай скорѣе — скажи ему, что ты видѣлъ, и прибавь, что у меня такихъ бочонковъ осталось еще въ запасѣ дюжины двѣ, послѣ покупки замка.... (*Пумпанкикокъ бѣжитъ опрометью*).

Бургмейстеръ. Г-нъ Ганцъ.... баронъ.... князь! Я также хотѣлъ-бы доказать вамъ мое усердн....

Ганцъ. Ну, такъ попляшите съ г-мъ Шварцомъ!

Бургмейстеръ. Но, помилуйте!

Ганцъ. Я такъ хочу!...

Бургмейстеръ. Отказать не смѣю! Г-нъ Шварцъ! не-угодно-ли?

Шварцъ. Но я двадцать лѣтъ не плясалъ!

Ганцъ. Вздоръ!

Шварцъ. Охъ! грѣхъ! Люди такъ развратились.... (*пляшутъ*).

Ганцъ. Что господа, смѣшно, невѣроятно, несбыточно? А не хотите-ли испробовать? Еслибы кто теперь поставилъ подлѣ кого-нибудь изъ васъ бочонокъ съ золотомъ и попросилъ васъ отдернуть въ присяжку, многн-бы изъ васъ отказались? Всѣ мы люди грѣшные, какъ говорятъ благочестивый г-нъ Шварцъ....

ЯВЛЕНІЕ XVII.

ТѢЖЕ, Кунигунда, Гретхенъ, Вейссъ, Трактирщикъ, съ бутылками.

ГРЕТХЕНЪ, бросается на шею къ отцу. Ахъ! папенька! Милый, добрый папенька! Ты живъ, здоровъ! Сколько я за тебя молилась, сколько плакала!

ТРАКТИРЩИКЪ. Пиво катягъ, самое лучшее, изъ льда прямо, чудное, пѣнистое, а вотъ и вино!

КУНИГУНДА. Гдѣ онъ? Гдѣ онъ?

ВЕЙССЪ, указываетъ на бочонокъ. Вотъ оно, г-жа Кунигунда! Посмотрите!

КУНИГУНДА, поднимаетъ крышку, смотритъ и бѣжитъ къ мужу. Милый мой дружокъ! Муженекъ мой безцѣнный! Золото мое, серебро мое!

ГАНЦЪ. Драгоценная моя Кунигунда! Золотая моя, серебряная!... Вотъ еще чудесное свойство моего бочонка—злую жену онъ дѣлаетъ смирною и заставляетъ любить мужа! Безцѣнный бочонокъ!

КУНИГУНДА. Гдѣ ты запропастился? гдѣ ты шатался?

ГАНЦЪ. Кунигунда! а это что? (Указываетъ на бочонокъ).

КУНИГУНДА. Нѣтъ, пѣтъ! Я вѣдь только такъ....

ГАНЦЪ. По старой привычкѣ? Кто старое помянетъ, тому глазъ вонъ! Посмотри—вотъ изъ этихъ господъ никто стараго не помнитъ!

БУРГМЕЙСТЕРЪ. Располагайте мною!

ШВАРЦЪ. Если я, грѣшникъ, погибшій въ беззаконіяхъ, могу чѣмъ-нибудь....

КУНИГУНДА. Хорошо ты, грѣшникъ! Знаешь-ли ты, Ганцъ, что они безъ тебя сдѣлали съ нами?

ШВАРЦЪ. Сударыня! пощадите — не я, а г-нъ Бургмейстеръ!

БУРГМЕЙСТЕРЪ. Вотъ хорошо! Да не вы-ли покоя не давали, съ вашимъ проклятымъ долгомъ?

ШВАРЦЪ. Я? Съ долгомъ? Да, вотъ какъ я думаю о долгѣ, объ этой суетѣ, этомъ беззаконіи, что сей часъ

еще готовъ ссудить г-ну Ганцу, сколько ему угодно—хоть сотню талеровъ!

ганцъ. Ха, ха, ха! Теперь мнѣ и мукою повѣрятъ, когда въ закромѣ пшепцу видятъ! (*Слышенъ шумъ, и вдали музыка*). Ну, Гретхенъ! За то, что ты такъ любила меня, я готовлю тебѣ подарокъ! Знаешь-ли кто сеѣй часъ сюда будетъ?

гретхенъ. Боже мой! не ошпабаюсь-ли я? Сердце мое такъ забилось! Вѣрять-ли ему?

ганцъ. Ему-то и вѣрь, а все другое.... надобно испытывать мопмъ бочонкомъ!

ЯВЛЕНІЕ XVIII.

Тѣже, Баронъ, Фрицъ и Пумпаневбокъ.

Фрицъ бѣжитъ впереди всѣхъ. Гретхенъ! Гретхенъ!

гретхенъ. Фрицъ! (*Они робко останавливаются*).

баронъ. Услышавъ о желаніи вашемъ, почтенный г-нъ Ганцъ, видѣтса со мною, я спѣшилъ воспользоваться позволеніемъ вашимъ. Позвольте мнѣ рекомендовать вамъ моего сына!

ганцъ. Къ вашимъ услугамъ, баронъ, я рекомендую вамъ жену мою и дочь.

баронъ. Какое милое прелестное созданіе! Какъ счастливъ тотъ, кому судьба судила обладать такимъ сокровищемъ, какъ онъ будетъ счастливъ!

ганцъ. И какъ богатъ г-нъ баронъ!

баронъ. Чтo богатство! Оно-ля замѣнитъ красоту и добродѣтель.... Я слышалъ, вы купили замокъ?

ганцъ. Да, г-нъ баронъ, я даю его за дочьрью въ приданое, а кромѣ того—дюжину вотъ такихъ бочонковъ—не угодно-ли и вамъ приложиться къ нему?

баронъ. Позвольте взглянуть! (*Смотритъ и не можетъ опомниться отъ изумленія*).

ЯВЛЕНІЕ XIX.

Громкая музыка. Толпа народа, Ротъ впереди всѣхъ. Дѣвушки несутъ овьки. Катятъ бочку пива. Поэтъ распоряжается хоромъ. Антикварій съ огромнымъ свиткомъ подѣ мышкою.

хоръ, (изъ Фрейшица.)

Прославимъ прославимъ
Великаго мужа,
Прославимъ, прославимъ
Стократно его!

(Дѣвушки подносятъ овьки).

поэтъ. Я взялся быть изъяснителемъ тѣхъ чувствъ, которые всѣ жители города изъясляютъ вамъ, покровителю Музъ!

ганцъ. Знаю братъ, до чего ты добираешься—пожалуй, да только пусть Музы твои воспѣваютъ не меня а вотъ кого (Указываетъ на бочонокъ).

антикварій. Много лѣтъ носвятилъ я занятіямъ наукою, и изыскивая знаменитые роды людей великихъ, имѣлъ счастье найти и ваше родословіе: вы единственная отрасль великаго и славнаго рыцаря Ганца фонъ Фусса, сопутника Императору Барберуссъ, женатаго на дочери Марокскаго Императора, свояка Абиссинскому царю Негусу—вотъ доказательства неоспоримыя! Смотрите, достойный потомокъ предковъ великихъ!

(Развертываетъ длинную родословную).

ганцъ. Право? За это стоить подарить тебя дюжиною моихъ предковъ. Вилите, баронъ, теперь и за знатностью дѣло не станеть!

баронъ. Вы шутите, г-нъ Ганцъ—надобны-ли родословныя? Стоить взглянуть на васъ, и одинъ взглядъ убѣдитъ, что вы потомокъ....

ганцъ. Абиссинскихъ царей, за дочь котораго не стыдно посвататься какому-нибудь барону....

баронъ. Развѣ вы позволите?

ганцъ. Боюсь—вѣдь вы не соглашались!

баронъ. Я испытывалъ чувства сына моего и безцѣпной дочери вашей.... Вѣдь я самъ послалъ его къ вамъ....

ганцъ. Право? Стало-быть....

фрицъ. Гретхенъ!

гретхенъ. Фрицъ! (*Онъ цѣлуетъ руку ея*).

ганцъ. О ты, драгоценный бочонокъ, волшебное средство, отъ котораго явился у меня великіе предки, жена замолчала, дочь сдѣлалась счастлива, и всѣ увѣрились, что я умный и знаменитый человѣкъ—спасибо тебѣ! — Илья Бушъ! какъ обѣцано —каждый день тебѣ: вина сколько ты вынешь....

и.м бушъ. А больше миѣ ничего и не надо!

ганцъ. А то, пожалуй, братецъ, не хочешь-ли и ты въ родню Абиссинскому царю? За этимъ дѣло не станетъ!— Господа! Прошу гулять на мой счетъ!

всѣ. Да здравствуетъ великій Ганцъ!

ганцъ. Дѣти! ко миѣ!

фрицъ. Боже мой! Миѣ кажется, что все это я вижу во снѣ!

ганцъ. Да что-жъ такое и жизнь наша? Сонъ на леву! Хорошо, кому грезится, что онъ обладаетъ волшебнымъ бочокомъ, какой у меня! Господа! Сердечно желаю каждому взъ вась по дюжигѣ такихъ бочошковъ!

Хоръ начинаетъ: «Прославимъ! Прославимъ!» — *Занавѣсъ опускается.*